

СТАНОВЛЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ МИЛЮТИНСКИХ РЕФОРМ (1831–1875 гг.)

DOI: 10.25629/НС.2020.09.02

Макаревич О.Л.

Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
Москва, Россия

Аннотация. В статье раскрыты основные направления зарождения мобилизационной подготовки в Российской империи от проведения отдельных мероприятий до создания целостной системы, направленной на проведение мобилизации в государстве в период с 1831 по 1875 г.

Ключевые слова: военнобязанные, отпускные, призыв, сборы, частные сборы, мобилизация, мобилизационная подготовка, кадровый резерв, мобилизационный резерв, запасный разряд.

Введение

Реформы, обусловившие создание русской регулярной армии и флота, проведенные Петром I в начале XVIII в., являлись настолько всеобъемлющими, что без кардинальных изменений обеспечили надежную оборону Российской империи почти на протяжении полутора столетий. Однако к середине XIX в. усиливающиеся действия ряда факторов обусловили необходимость проведения радикальных преобразований как непосредственно в армии и на флоте, так и в государстве в целом.

Восточная (Крымская) война 1853–1856 гг. наглядно показала, что армия и флот Российской империи не соответствовали стоявшим перед страной задачам, не отвечали наличным возможностям государства по их содержанию. Последствия поражения в этой войне, тяжелое финансовое положение империи, когда удельный вес военных расходов достигал 30%, кризис феодально-крепостнической системы, необходимость промышленного развития и совершенствования транспортной системы обусловили необходимость проведения военных реформ, которые напрямую связаны с именем военного министра Дмитрия Алексеевича Милютина.

Целью реформ являлось превратить Российскую императорскую армию в массовую армию на кадровой основе, оснастить ее современными средствами вооруженной борьбы, сделать надежной опорой государства, но при этом обеспечить максимальное сокращение военного бюджета. Постановка таких двух противоречивших друг другу задач создала огромные трудности при их решении.

Основные преобразования проводились с 15 января 1862 г., когда программа, разработанная в военном ведомстве, была представлена императору Александру II. Этой программой предусматривались реорганизация центрального и создание местного военного управления, перевооружение армии и флота, изменение их структуры и порядка прохождения военной службы, первоначально по-прежнему – на основе рекрутской повинности. В ней также были рассмотрены вопросы повышения качества подготовки офицерских кадров, боевой подготовки войск, совершенствование снабжения и создания мобилизационных запасов и др. Окончание основных изменений в государстве, в армии и на флоте связывают с введением всесословной воинской повинности 1 января 1874 г. Однако и в дальнейшем, вплоть до Первой мировой войны, развитие Российской императорской армии и флота продолжались достаточно интенсивно.

Понятие «мобилизация» происходит от латинского слова *mobile* – «подвижный». Понимание того, что не следует отождествлять мобилизацию армии и флота или войсковую мобилизацию и всеобщую (общую) мобилизацию в государственном масштабе происходило в Российской империи постепенно.

Мобилизационную подготовку в Российской империи в XIX в. можно подразделить на следующие периоды.

Период до начала военных реформ (1831–1862 гг.) начался с первого установления разницы между численностью армии мирного и военного времени в 1831 г. Он характеризовался проведением отдельных мобилизационных мероприятий и продолжался до начала реформирования армии и флота.

Содержанием периода с 1863 по 1875 гг. было зарождение теоретических основ мобилизационной подготовки и создание органов для их практической реализации. Окончанием периода следует считать не утверждение 1 (13) января 1874 г. императором «Устава о всеобщей воинской повинности», а создание 23 июня (5 июля) 1875 г. в составе Главного штаба под председательством его начальника Комитета для подготовки данных мобилизации войск (несколько позже он стал называться Комитетом по мобилизации войск).

Период, начавшийся после окончания милютинских реформ, характеризовался развитием теории и практики мобилизационной подготовки государства с учетом подготовки к конкретным войнам с возможным участием в них армии и флота Российской империи.

Первый период (1831–1862 гг.)

В XIX в. к кадровой армии перешли все государства Европы: Австро-Венгрия – в 1868 г., Италия – в 1871 г., Франция – в 1872 г., Россия – в 1874 г. Первым государством Европы, перешедшим к кадровой армии, была Пруссия. После тяжелого поражения от армии Наполеона под Йеной в 1806 г. по условиям Тильзитского договора она могла иметь свою армию численностью не более 42 тыс. человек. Поэтому в стране были организованы ландвер со сроком службы 3 года и нахождением в запасе 16 лет (2 года в резерве армии, 7 лет в ландвере 1-го призыва, 7 лет в ландвере 2-го призыва) и ландштурм (ополчение – все остальное мужское население в возрасте от 17 до 49 лет). Более того, уже в 1809 г. в Пруссии был составлен первый мобилизационный план, а страна была разделена на корпусные округа. В содержании мобилизационного плана нашли отражение: оповещение о мобилизации, организационное развертывание, укомплектование личным составом, укомплектование тягловой силой, вопросы материального обеспечения [8, с. 32–35].

В Российской империи разница между численностью армии мирного времени и военного времени была установлена в 1831 г. Разница в личном составе достигалась за счет бессрочно отпускных, которых в каждой роте было 25 человек, что приводило к увеличению армии военного времени на 9 тыс. человек. При этом первоначально учет уволенных в отпуска производился в органах управления командиров гарнизонных батальонов и полиции в общем алфавитном порядке. В дальнейшем, с увеличением числа уволенных в отпуска, происходило усложнение их учета за счет: выделения по родам оружия (войск), отдельного учета бессрочно и временно отпускных, разделения на комплектных и сверхкомплектных. В категорию комплектных входили лица, предназначенные в случае войны для доукомплектования действующих и формирования резервных войск. На основании приказа военного министра 1856 г. № 111, люди из категории сверхкомплектных должны были использоваться для пополнения естественной убыли личного состава в частях в мирное время, а с 1856 г. часть сверхкомплектных людей начали увольнять во временные отпуска с причислением к резервным войскам.

С конца 1850-х гг. начали практиковать проведение призыва категории сверхкомплектных отпускных на так называемые частные сборы. Частные сборы проводились с целью:

- проверки во всех государственных учреждениях должностными лицами занимавшихся учетом военнообязанных и призывом их в армию знания своих обязанностей;
- упрощения процедуры общего призыва и устранения возникавших при этом затруднений.

Вместе с тем Восточная (Крымская) война 1853–1856 гг. показала, что запас бессрочно и временно отпускных нижних чинов был слишком мал. Поэтому в ходе войны пришлось произвести четыре частных и один общий рекрутский набор. Всего было призвано в губерниях восточной полосы по 70 рекрутов с 1000 ревизских душ, а в западной – по 57, что составило в

общей сложности 879 тыс. человек, не считая ратников государственного ополчения (около 360 тыс. человек) [9, с. 87]. В связи с этим после окончания войны до 1863 г. население России было освобождено от поставки рекрутов, и их наборы не проводились. Однако, чтобы нарастить число отпускных, была увеличена разница между штатами мирного и военного времени, которая стала доходить в каждом пехотном полку до 975 человек. Следовательно, кадры мирного времени теперь составляли около 67–75% военного [13, с. 13].

Положением от 1 (13) января 1841 г. был установлен бессрочный отпуск для штаб- и обер-офицеров. Однако запас офицеров был невелик, и последующие изменения в положении сводились в основном к мерам, направленным на увеличение числа бессрочно отпускных офицеров. Например, на основании приказов военного министра 1856 г. № 281 и 292 практиковались экстренные выпуски из военно-учебных заведений, а также производство в офицеры после несложных экзаменов унтер-офицеров из войск, вольноопределяющихся и юнкеров [13, с. 13].

С целью обеспечить призываемых всем необходимым еказом Александра II от 6 (18) июля 1856 г. впервые были определены запасы вещевого имущества на случай мобилизации (призыва отпускных), которые подразделялись на два вида: неприкосновенные (запасы материалов, годовых, амуниционных, металлических вещей и обоза с упряжью, кроме телег, для всех резервных и формируемых в военное время запасных войск) и чрезвычайные (запасы различного сукна, обуви на случай создания в ходе войны дополнительных формирований). И те, и другие запасы должны были храниться в комиссариатских складах в виде материалов и, следовательно, с объявлением мобилизации их нужно было доставить в войска, здесь кроить и шить (все это значительно замедляло процесс мобилизации, особенно много времени занимало шитье сапог) [13, с. 16].

Неудовлетворительно обстояло дело с укомплектованием войск при мобилизации лошадей и повозками: они покупались у населения на суммы, отпускавшиеся из казны одновременно с объявлением о призыве. На проведение этих действий могло уходить до нескольких месяцев.

Второй период (1863–1875 гг.)

В период с 1863 по 1875 г. усилия военного ведомства были направлены на то, чтобы хотя бы как-то улучшить рекрутскую систему комплектования в интересах создания военнообученных резервов и подготовить военные и государственные органы к переводу армии и флота на систему комплектования на основе всеобщей воинской повинности.

В этот подготовительный период сохранялась рекрутская система комплектования, которая также совершенствовалась. Для этого, во-первых, после шестилетнего перерыва, с 1863 г., осуществлялись ежегодные рекрутские наборы со всей территории Российской империи из расчета по 4–6 человек с 1000 душ (это давало около 140–150 тыс. рекрутов). Во-вторых, сокращались сроки действительной службы (первоначально 12, затем 10 и, наконец, 7 лет) и одновременно с 3,5 до 8 лет увеличивался срок пребывания в запасе (бессрочном отпуске). Таким образом, система увеличения численности военнослужащих Российской империи в случае войны – или, иначе, мобилизация в этот период – была направлена на увеличение возможностей по количественному призыву отпускных нижних чинов. А для улучшения качества их подготовленности во время пребывания в отпуске с рекрутами периодически проводились сборы.

С началом проведения военных реформ вся распорядительная деятельность, связанная с мобилизацией, производство мобилизационных расчетов – в частности, исчисление количества отпускных, необходимого для пополнения армии, их распределение – по-прежнему осуществлялись в Инспекторском департаменте Военного министерства. С упразднением в 1864 г. Отдельного корпуса внутренней стражи (ОКВС) его функции по организации учета и призыва отпускных на местах были переданы вновь образованным местным войскам, а для непосредственного ведения этой работы учреждены должности губернских воинских начальников, которые подчинялись начальникам местных войск [1, с. 5]. Учет отпускных, подготовка распоряжений по их сбору и ведение по ним отчетности были возложены: в каждой губернии –

на управления губернских воинских начальников, а в каждом округе – на начальников местных войск с их управленческими аппаратами. Данные изменения были закреплены правилами, введенными в действие приказом военного министра № 314 в 1864 г.

Основанием для учета по-прежнему служили именные списки и алфавиты, которые велись в управлениях тех же губернских воинских начальников и полиции [13, с. 21]. Перемещение отпускных с места на место без разрешения того полицейского управления, где они состояли на учете, воспрещалось. В каждом учреждении, ведавшем учетом отпускных, велось в общей сложности 36 книг: 24 именных списка и 12 алфавитов. Временная отлучка разрешалась только сроком до 15 дней. В случае необходимости отлучиться на больший срок нужно было испрашивать разрешение местных управлений полиции, которые вели по таким временно отлучившимся нижним чинам особый именной список. Такой же список велся и по тем отпускным, которые временно проживали в губернии.

Полицейские управления должны были следить за убылью отпускных (поступлением их вновь на действительную службу, увольнением в отставку, смертью и т.п.). Что касается самого призыва, то его начало, как и раньше, могло последовать только через несколько дней после объявления высочайшего повеления, потому как призывные листы, то есть «письменные сведения», по-прежнему не оформлялись заблаговременно и на их составление требовалось время. В 1865 г., на основании приказа военного министра 1865 г. № 34, были отменены все законодательные акты, касавшиеся увольнения офицеров в бессрочные отпуска, поскольку надежды иметь за счет этой категории в военное время источник комплектования вакантных офицерских должностей в войсках не оправдались.

В 1865 г. Инспекторский департамент и образованное в 1863 г. Главное управление Генерального штаба (ГУГШ) были объединены в единый новый орган Военного министерства – Главный штаб, – одной из важнейших функций которого стал учет личного состава армии, а также комплектование войск. В подавляющем большинстве эти вопросы находились в ведении 4-го отделения Главного штаба (с 1867 г. было переименовано в 5-е отделение – Отделение по личному составу нижних чинов), ими занимались и другие главные управления министерства. Как указано в статье 140 Свода военных постановлений (1869 г.), на указанное отделение возлагались: проведение рекрутских наборов, распределение и перемещение рекрутов и нижних чинов, увольнение последних в отпуск, призыв и распределение отпускных на действительную военную службу. Полнокровного органа, который специально занимался бы в Главном штабе подготовительными мобилизационными работами, тогда еще создано не было.

До 1866 г. основное количество запасов для полного перевода сухопутных сил Российской императорской армии на штаты военного времени хранилось на комиссариатских складах, а основная масса провиантских повозок и лошадей должна была покупаться с вольного торга при мобилизации. В войсках имелись в готовом виде только патронные, письменные и аптечные ящики. Высочайшее повеление от 11 (23) декабря 1865 г., объявленное в приказе военного министра от 29 января (10 февраля) 1866 г., обусловило создание неприкосновенных запасов части материальных средств при войсках, которые тогда же начали приводиться в полуготовый вид, а при комиссариатских складах стали специально создавать неприкосновенный запас провиантских повозок. Подобные меры обусловили сокращение времени на проведение мобилизационных мероприятий [9, с. 544]. К середине 1870-х гг. запасы для мобилизации уже хранились на складах, причем обмундирование в готовом виде, сшитое. Как недостаток следует отметить отсутствие носимого шанцевого инструмента, а возимый шанцевый инструмент содержался из расчета 10 лопат, 24 топора, 6 киркомотыг и 1 лом на роту [8, с. 58].

Одновременно с этим направлением к концу 1860-х гг. был завершен процесс реорганизации органов центрального военного управления в Военном министерстве. В 1869 г. было издано новое «Положение о Военном министерстве», которое определило его структуру, функции и обязанности – как ведомства в целом, так и отдельных его управлений, а также «Свод военных постановлений» [3, с. 123]. В частности в «Положении» отмечалось, что «в Военном министерстве как в высшей инстанции сосредоточивается заведование всеми отраслями воен-

ного управления», при этом на Военное министерство возлагались «общее направление и главный <...> контроль» действий всех нижестоящих административных органов, а на военно-окружные управления (в ходе реорганизации местного военного управления, по предложению Д.А. Милютина, вся территория России была разделена на 15 военных округов во главе с командующими, которым подчинялись все расположенные на территории округа войска и военные учреждения. – *О.М.*) – вся исполнительная часть» [11, с. 452, 489].

Еще в 1866 г., по указанию Д.А. Милютина, при Главном штабе была образована «особая» комиссия под председательством генерала А.Т. Баумгартена. Задачей комиссии было изучение процесса мобилизационного развертывания и выяснение степени готовности к нему Российской императорской армии. В результате работы комиссии к 1870 г. были разработаны и приказом по военному ведомству 1870 г. № 288 введены в действие «Положение о призыве отпускных» и «Расписание о призыве и назначении на службу отпускных нижних чинов и о назначении их в войска» (оно было названо «Мобилизационным расписанием № 1...» и утверждено 22 сентября (4 октября) 1870 г.).

В «Мобилизационном расписании № 1...» содержались сведения: в каком числе, из каких губерний, какого рода войск (оружия) и званий, сроков службы призывались отпускники; на какие сборные пункты они должны были прибыть из уездных городов; куда, в какие части войск, в каком количестве и каким порядком отправлялись со сборных пунктов и т.д. [2, с. 65]. Кроме того, в нем затрагивались многие другие вопросы, которым в недалеком прошлом не придавалось сколько-нибудь серьезного значения, как, например, быстрое укомплектование войск лошадьми, снабжение вещевым имуществом и обозом. Решение данных вопросов как наиболее важных – наряду с необходимостью максимального ускорения укомплектования армии людьми до штатов военного времени – вынесено в расписании на передний план.

С 1870 г. термин «мобилизация» стал применяться в Российской империи официально, проведение мобилизационных мероприятий стало общегосударственной задачей, обязательной для войск и органов государственной власти. Однако «Мобилизационное расписание № 1...» имело в тот период ограниченное значение, так как обученного запаса в полном смысле этого слова практически не имелось. Расписания эти составлялись в Главном штабе (ГУГШ), высочайше утверждались и, по возможности, ежегодно уточнялись. В соответствии с приказом по военному ведомству 1870 г. № 288, было признано необходимым «соображать» их «с дислокацией, с видами Военного министерства относительно распределения войск по армиям и корпусам, со средствами для быстрого снабжения всем необходимым и безостановочного движения команд к своим частям» [4, с. 9].

Издание «Положения о призыве отпускных» имело большое значение в деле ускорения и упрощения производства призыва. Оно заменило собой все те частные указания, которые делались каждый раз с момента объявления войны или во время ее ведения в отношении сбора отпускных, устанавливало неизменный порядок во всех распоряжениях должностных лиц по призыву, давало возможность заблаговременно подготовиться и даже выполнить часть работ задолго до объявления войны. В нем впервые была официально признана важность «быстрого приведения войск в состояние полной готовности встретить неприятеля» и сделан вывод, что такая «быстрота составляет неотложную государственную потребность» [4, с. 9]. Многие установки «Положения» 1870 г. были взяты за основу при составлении последующих руководств для призыва нижних чинов, изданных после введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности, только слово «отпускной» было заменено в них на слово «запасной».

Еще одним шагом для ускорения процесса сбора и поступления отпускных нижних чинов в войска было введение на основании приказа по военному ведомству 1869 г. № 192 с 1 (13) января 1870 г. нового порядка их сличения. На основании данного приказа «письменные сведения» на каждого из отпускных стали изготовляться еще в мирное время, то есть заблаговременно. Эти сведения хранились в установленном порядке (уложенными на «дугах») в управлениях губернских воинских начальников. С убытием отпускных их призывные листы снимались с дуг. Листы состояли из двух половин – в каждой были помещены одни и те же сведения о нижнем чине. Оставалось только в случае призыва проставить на обеих половинах одинаковый номер.

При сборе отпускных правая половина призывных листов отрезалась и отсылалась в полицейское управление, в котором отпускной состоял на учете (она предназначалась собственно для объявления ему о призыве на службу), на этой половине в полиции делали отметку о явке или причинах неявки военнообязанного. Левая половина была контрольной и посылалась на сборный пункт, где на ней отмечалось назначение отпускного на действительную службу. Она же служила для составления отчета о сборе отпускных [13, с. 23].

Для проверки действенности принятой системы учета и порядка сбора бессрочно отпускных в Киеве и его уезде 20 сентября (2 октября) 1871 г. был произведен частный призыв, который завершился настолько успешно, что Александр II приказал повторить его во всех военных округах, за исключением Финляндского [1, с. 6]. Данные призывы также оказались успешными. При их проведении Военное министерство стремилось ознакомить местные военные и гражданские власти с выработанными правилами учета и сбора отпускных нижних чинов на период этих призывов. Кроме этого, выяснялись некоторые показатели мобилизационного процесса, например, «о вероятном проценте среди отпускников неявляющихся и неспособных», о времени, потребном для их сбора, и т.п.

При этом, несмотря на успехи в проведении военных реформ, военный министр Д.А. Милютин и его ближайшее окружение понимали главное – рекрутский устав уже давно и безнадежно устарел. Характер возможной будущей войны требует существенного увеличения численности запаса обученных военному делу людей, необходимо распространить воинскую повинность не только на податное, но и на другие сословия населения страны. Император Александр II соглашался с подобными доводами и 4 (16) ноября 1870 г. повелел создать особую комиссию под председательством начальника Главного штаба генерала-от-инфантерии Ф.Л. Гейдена с задачей разработать новое «Положение о воинской повинности» [7, с. 587]. В результате под общим руководством Д.А. Милютина были образованы две комиссии: одна занималась разработкой Устава о всеобщей воинской повинности, а другая прорабатывала проблемные вопросы о структуре и численности запасных, местных, резервных войск и государственном ополчении.

Важнейшим в вопросах повышения обороноспособности Российской империи стал 1873 г. В январе того года было созвано Особое совещание о стратегическом положении России, на котором под председательством Александра II обсуждались основные вопросы обороны. В результате в 1873 г. Россия укрепила свое внешнеполитическое положение в Европе, заключив секретные военные конвенции о взаимопомощи с Германией и Австро-Венгрией (стороны обязывались, в случае надобности, оказывать военную помощь друг другу выставлением вспомогательной армии в 200 тыс. человек).

На совещаниях в январе-марте 1873 г. Д.А. Милютиным были доложены «соображения о приведении войск, в случае надобности, на военное положение». В них давалась оценка боевой готовности армии, в основных чертах сводившаяся к следующему.

Во-первых, пополнение армии людьми вполне обеспечено запасом временно и бессрочно отпускных.

Во-вторых, на всю армию по военному положению имелось вооружение, вполне отвечающее современным (по данным 1874 г.) требованиям. Но запас пороха и свинца имелся в количестве далеко меньшем, чем определено иметь на случай войны. Для сравнения: в патронной суме русского солдата того времени (на вооружении пехоты состояло 6-линейное ружье с затвором системы Крика образца 1869 г.) было 48 патронов; французский солдат имел при себе 90 патронов, прусский солдат – 80 патронов, австрийский – 60 патронов.

В-третьих, армия по численности военного времени обеспечена обмундированием и снаряжением.

В-четвертых, подвижные средства армии (обоз, конская амуниция и лошади) находились в менее удовлетворительном состоянии. В особенности отстали парки, содержавшиеся лишь на проценте полевых дивизий. В полной готовности парки могли быть не ранее 1876 г.

В-пятых, санитарная часть, военно-временные госпитали, подвижные дивизионные лазареты далеко отстали в боевой готовности относительно как запаса медицинских чинов, так в особенности готовности их следовать за войсками по неимению обозов и конской амуниции и по затруднительности завести в короткий срок все число потребных для них лошадей.

На сборных пунктах донские полки собирались через 20 дней – 2,5 месяца от начала мобилизации (7 батарей из 9 донских батарей были готовы через три месяца). Люди в большинство пехотных дивизий прибывали к 13-му дню мобилизации, и во многих дивизиях обмундирование на них получалось из интендантских складов позже прибытия людей и оружия. Но особенно медленно происходило получение войсками лошадей и повозок. Никакой повинности и статистических данных о них еще не существовало. Почти все дивизии пополнялись лошадьми не менее 60 дней. (Для сравнения: в том же 1873 г. в Германии на 6-й день от начала мобилизации войска были готовы для посадки с целью перевозки в районы сосредоточения, и на 21-й день они могли начать военные действия; австро-венгерской армии нужен был двойной, сравнительно с Германией, срок, то есть около 40 дней.) Срок пополнения подвижных дивизионных лазаретов и временных госпиталей троичными повозками взамен форменного обоза составлял до 240 дней [4, с. 13–14].

Для улучшения мобилизационных условий армии Милютин признавал необходимым в основание всех расчетов положить точные статистические данные о средствах, и им был возбужден вопрос о производстве впервые общей переписи лошадей, но по невозможности откладывать разработку мобилизации армии до получения результатов такой переписи. Он предлагал удовлетворяться приблизительными сведениями, которые могут быть собраны специально командированными офицерами при содействии местных земских и правительственных органов. Таким же способом полагалось собрать сведения о конской амуниции и об обозах.

Результатом этой работы стала служебная записка «Соображения об обороне России», разработанная в 1873 г. В ней говорилось, что все европейские державы хотя и проникнуты стремлением к миру, тем не менее продолжают развивать свои вооружения, усиливают кадры и резервы армий, подготавливают быструю их мобилизацию, строят новые крепости и т.д. В «Соображениях» отражалось и положение, сложившееся с мобилизацией в Российской императорской армии, причем указывалось, что это дело для страны относительно новое и что в вопросе мобилизации войск Россия значительно отстает от европейских государств. В заключение делался вывод, что и российское правительство должно озаботиться этим и принять неотложные меры «к ограждению безопасности империи» [4, с. 13–14].

В результате проведенной работы на общем собрании Государственного совета в декабре того же 1873 г. был рассмотрен проект «Устава о всеобщей воинской повинности», 1 (13) января 1874 г. он был утвержден императором.

Основой для введения всеобщей повинности в Российской империи было положение, что «защита престола, Отечества и православной веры – священный долг каждого русского верно-подданного». На этом основании все мужское население империи в возрасте от 21 года до 43 лет, способное носить оружие, обязано было отбывать воинскую повинность без допущения выкупа или замены охотниками. При этом часть населения должна была нести действительную службу в постоянных войсках с переводом затем в запас, а другая часть служила в ополчении. Разделение на эти части решалось жеребьевкой. Таким образом, к 1874 г. армия и флот Российской империи (рис. 1) включали кадровые войска (сухопутную армию и флот), мобилизационный резерв сухопутной армии и флота, казачьи войска и государственное ополчение.

Общий срок службы в армии устанавливался в 15 лет, из которых действительной службы («служба под знаменами») 6 лет и 9 лет в запасе. Во флоте срок службы был 10 лет: 7 лет действительной службы и 3 года в запасе. Людские ресурсы по уставу от 1874 г. составляли 2,5 млн человек, то есть около 5% всего населения [8, с. 54, 56].

Государственное ополчение (ратники) состояло из мужчин в возрасте 21–43 года и делилось на два разряда. В первый разряд зачислялись все, служившие в кадровых частях, по окончании нахождения в запасе и лица годные к службе в кадровых войсках, но не попавшие на службу по

льготе или по излишку. Во второй разряд зачислялись признанные при призыве негодными для службы в кадровых войсках, но способные носить оружие, а также лица, пользующиеся льготами по семейному положению. Лица, зачисленные в ополчение, призывались только в военное время.

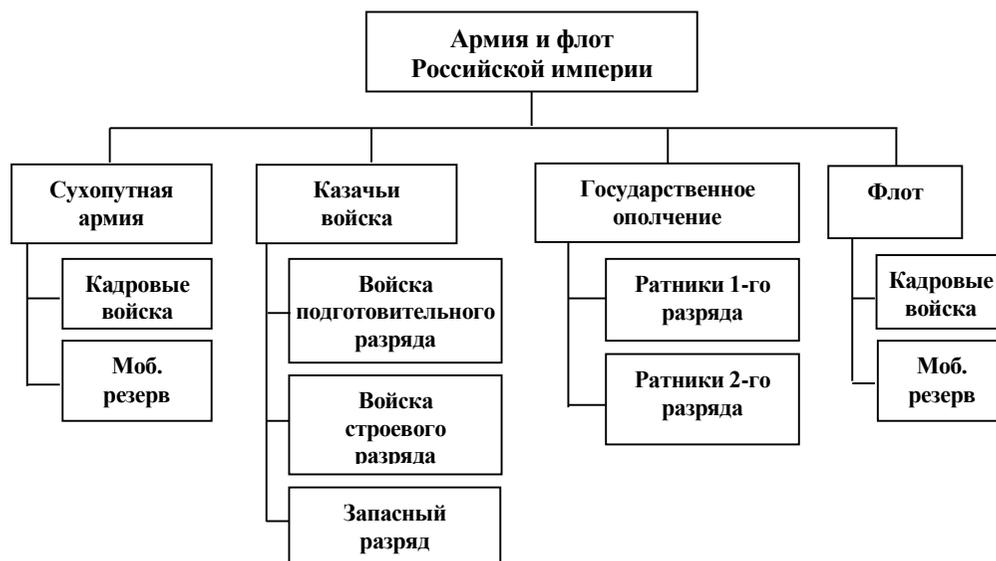

Рисунок 1 – Структура армии и флота Российской империи с 1874 г.

Казачьих войск было 11: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское. В военное время казачьи войска выделяли 147 конных полков, 2 дивизиона, 51 отдельную сотню и 22 батальона. Всего 195 тыс. человек, 13% всего казачьего населения [8, с. 53, 56].

Вместе с тем фактически устав не вводил всеобщей повинности, так как значительная часть инородческого населения – Закавказского края, Туркестанского военного округа, Приморской и Амурской областей и др. – не подлежала призыву на военную службу. Кроме того, казаки, население Финляндии, Северного Кавказа, Астраханской губернии, Тургайской и Уральской областей, а также кочевые народы Сибири должны были отбывать воинскую повинность на особых основаниях. Всем мусульманам служба в армии временно заменялась денежным налогом. Уставом определялся и ряд довольно значительных льгот по образованию, семейному и имущественному положению. От призыва освобождались также лица духовного звания, врачи, учителя, деятели науки и искусства.

С введением всеобщей воинской повинности работа по учету и призыву запасных в мирное время, а также перевод армии с мирного на военное положение в организационном отношении значительно усложнились. В военно-административном отношении империя была разделена на 15 военных округов (см. рис. 2). Все войска, расположенные на территории округа, подчинялись командующему войсками военного округа.

Для качественного ведения мобилизационной подготовки территории военных округов были разделены на бригадные районы, возглавляемые начальниками местных бригад. Начальнику местной бригады на правах начальника дивизии были подчинены все расположенные в районе бригады местные и конвойные команды, казачьи части, назначенные для несения собственно внутренней службы, дисциплинарные батальоны и роты и военно-тюремные заведения, местные лазареты и санитарные станции, в непосредственном же заведовании у него находились уездные воинские начальники и те из конвойных команд, которые имели особых штатных командиров (начальников). Сам начальник местной бригады непосредственно подчинялся командующему

войсками военного округа, а в управлении бригады, кроме делопроизводства по строевому управлению подведомственными частями и подразделениями войск, сосредоточивались и хранились в постоянной готовности все распоряжения вышестоящего командования и сведения, необходимые для успешного проведения в районе мобилизации войск [10, с. 148, 149].

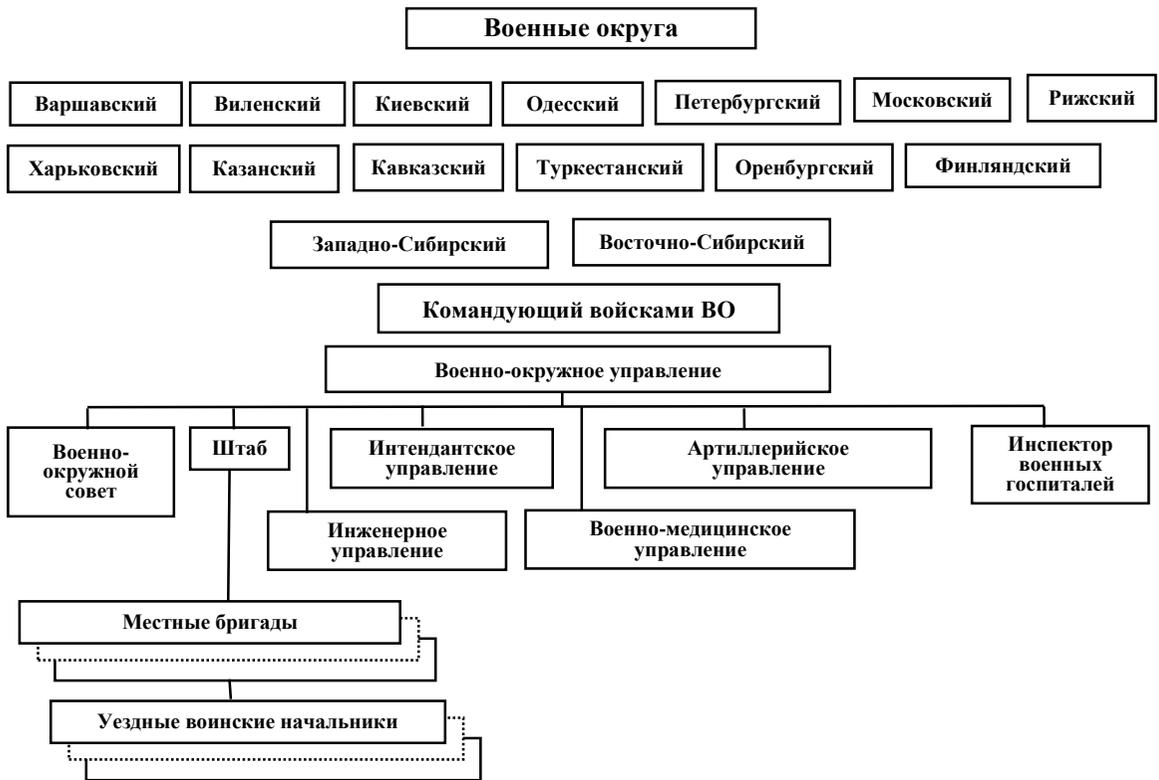

Рисунок 2 – Структура окружного военного управления в Российской империи

В 1874 г., в соответствии с приказом по военному ведомству 1874 г. № 251, в каждом уезде были учреждены должности уездных воинских начальников (всего в империи – 499 должностей: некоторые управления уездных воинских начальников действовали не в одном, а в двух, трех и более уездах), управления которых стали основными исполнительными органами по учету запасных, как нижних чинов, так и офицеров, чиновников и ратников 1-го разряда ополчения. Помощь им в этом оказывали уездные полицейские управления и волостные правления. На управления уездных воинских начальников также возлагались функции призыва запасных на службу в ходе мобилизационного развертывания и призыва последних на учебные сборы (хотя последние узаконены только в 1887 г., но проводились довольно редко – на 5-м и 10-м годах службы) [9, с. 549].

Заключение

С 1874 г. в Российской империи устанавливалась кадровая система организации армии и флота, с накоплением запаса обученных людей. Для разработки порядка проведения мобилизации, содержания проводимых мероприятий, а также координации всех работ, связанных с мобилизацией, 23 июня (5 июля) 1875 г. в составе Главного штаба под председательством его начальника был создан Комитет для подготовки данных мобилизации войск [4, с. 15] (несколько позже он стал называться Комитетом по мобилизации войск [11, с. 486]). Предусматривалось, что в нем будут сосредоточиваться все сведения и распоряжения, касающиеся перевода армии с мирного на военное положение применительно к обстановке каждой новой войны. На этот же комитет

предполагалось возложить изыскание мер к ускорению мобилизации и изучение всех вопросов, которые оказывали влияние на ее успешность, причем работа комитета должна была заключаться главным образом в обсуждении и выработке соответствующих проектов. Претворение в жизнь этих проектов возлагалось на управления Военного министерства.

Таким образом, впервые в центральном органе управления военного ведомства был создан постоянный орган, которому надлежало ведать непрерывным улучшением мобилизационной готовности армии и флота империи. С его созданием был закончен очередной период (1863–1875 гг.) по изысканию основных мер для планомерной мобилизационной подготовки.

С «Мобилизационного расписания № 1...» ведут свой отчет все последующие мобилизационные расписания, а их было 19, вплоть до Первой мировой войны [5, с. 125]. Документы конкретизировали мобилизационную работу в окружных звеньях военного управления, именно с них началась мобилизационно-плановая работа в Российской империи. Особенностью мобилизационных документов конца XIX в. являлся их частный характер, направленный на решение конкретных задач подготовки к военным действиям против отдельных государств либо мобилизационных задач отдельных регионов. К пониманию необходимости разработки общего плана мобилизационной работы в рамках всей империи пришли уже после русско-японской войны.

Библиография

1. Асланов Р.Ф., Шептура В.Н. Проведение мобилизации и мобилизационная работа в русской армии. Вторая половина XIX века // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 3–11.
2. Генеральный штаб Российской армии: история и современность / ИВИ МО РФ; под ред. В.Т. Иминова. М.: Академический проект, 2006. 477 с.
3. Двухсотлетие Военного министерства. 1802–2002. Очерки истории Военного министерства / Под ред. В.Е. Ковалева. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. 695 с.
4. Добrorольский С.К. Мобилизация русской армии в 1914 году. Подготовка и выполнение. М.: Главное управление РККА, 1929. 157 с.
5. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Издательство Московского университета, 1952. 375 с.
6. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903. М.: Мысль, 1973. 351 с.
7. Отечественная военная история: В 3 т. / ИВИ МО РФ; В.В. Абатуров, Ю.А. Алексеев, А.Д. Борщов и др. Т. 1. М.: Звонница, 2003. 668 с.
8. Петрович Н.Г. Общие и частичные мобилизации в прошлом и настоящем. М.: Военная академия Красной армии имени М.В. Фрунзе, 1941. 234 с.
9. Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Военная типография, 1900. 576 с.
10. Руководство для штаб-офицеров и капитанов, подвергающихся испытанию при зачислении в кандидаты на должности уездных воинских начальников, и справочная книга для уездных воинских начальников. / Сост. Н.А. Василевский. 6-е изд., испр. и доп. СПб.: Типография В. Березовского, 1904. 1179 с.
11. Столетие Военного министерства. 1802–1902. В 50-ти томах. Т. 1. Исторический очерк развития военного управления в России. СПб.: Типография М.О. Вольф, 1902. 812 с.
12. Столетие Военного министерства. 1802–1902. В 50-ти томах. Т. 4. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 1. Главный штаб. Вооруженные силы России до конца царствования императора Александра I: Исторический очерк. СПб.: Типография М.О. Вольф, 1902. 304 с.
13. Филимонов Н.А. Постепенное развитие мероприятий по мобилизации русской кадровой армии в XIX столетии. СПб.: Военная типография, 1908. 123 с.

Макаревич Олег Леонтьевич

FORMATION OF MOBILIZATION TRAINING IN THE RUSSIAN EMPIRE BEFORE AND DURING THE MILYUTIN REFORMS (1831–1875)

DOI: 10.25629/HC.2020.09.02

Oleg L. Makarevich

The Russian Federation Armed Forces General Staff's Military Academy
Moscow, Russia

Abstract. The article reveals the main directions of the origin of mobilization training in the Russian Empire from conducting individual events to creating an integrated system aimed at conducting mobilization in the state (the period from 1831 to 1875).

Keywords: military service, vacation, conscription, fees, private fees, mobilization, mobilization training, personnel reserve, mobilization reserve, reserve category.

References

1. Aslanov R.F., Sheptura V.N. Provedenie mobilizatsii i mobilizatsionnaya rabota v russkoi armii. Vtoraya polovina XX veka [Mobilization and mobilization work in the Russian army. The second half of the nineteenth century]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2007. No 1. P. 3–11.
2. Iminov V.T. (ed.). *General'nyi shtab Rossiiskoi armii: istoriya i sovremennost'* [General Staff of the Russian Army: History and Present]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2006. 477 p.
3. Kovalev V.E. (ed.). *Dvukhsotletie Voennogo ministerstva. 1802–2002. Ocherki istorii Voennogo mini-sterstva* [Bicentennial of the Ministry of War. 1802-2002. Essays on the history of the War Ministry]. Moscow: General Staff of the Russian Army Publ., 2003. 695 p.
4. Dobrorol'skii S.K. *Mobilizatsiya russkoi armii v 1914 godu. Podgotovka i vypolnenie* [The mobilization of the Russian army in 1914. Preparation and execution]. Moscow: Glavnoe upravlenie RKKA, 1929. 157 p.
5. Zaionchkovskii P.A. *Voennye reformy 1860–1870 godov v Rossii* [The military reforms of 1860-1870 in Russia]. Moscow: Moscow University Press, 1952. 375 p.
6. Zaionchkovskii P.A. *Samoderzhavie i russkaya armiya na rubezhe XIX–XX stoletii. 1881–1903* [Autocracy and the Russian army at the turn of the XIX – XX centuries. 1881-1903.]. Moscow: Mysl', 1973. 351 p.
7. Abaturov V.V., Alekseev Yu.A., Borshchov A.D. et al. *Otechestvennaya voennaya istoriya* [Russian military history]. In 3 vol. V. 1. Moscow: Zvonitsa, 2003. 668 p.
8. Petrovich N.G. *Obshchie i chastichnye mobilizatsii v proshlom i nastoyashchem* [General and partial mobilization in the past and present]. Moscow: Voennaya akademiya Krasnoi armii imeni M.V. Frunze, 1941. 234 p.
9. Rediger A. *Komplektovanie i ustroistvo vooruzhennoi sily* [Recruitment and organization of the armed forces]. 3d ed., Rev. and add. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1900. 576 p.
10. N.A. Vasilevskii (ed.). *Rukovodstvo dlya shtab-ofitserov i kapitanov, podvergayushchikhsya ispytaniyu pri zachislenii v kandidaty na dolzhnosti uездnykh voinskikh nachal'nikov, i spravoch'naya kniga dlya uездnykh voinskikh nachal'nikov* [A guide for headquarters officers and captains who are tested when they are recruited as candidates for the positions of county military commanders, and a reference book for county military commanders]. 6th ed., Rev. and add. St. Petersburg: Tipografiya V. Berezovskogo, 1904. 1179 p.
11. *Stoletie Voennogo ministerstva. 1802–1902. V 50-ti tomakh. T. 1. Istoricheskii ocherk razvitiya voennogo upravleniya v Rossii* [Centenary of the War Ministry. 1802-1902. In 50 volumes. V. 1. The historical outline of the development of military command in Russia.]. St. Petersburg: Tipografiya M.O. Vol'f, 1902. 812 p.

12. *Stoletie Voennogo ministerstva. 1802–1902. V 50-ti tomakh. T. 4. Ch. 1. Kn. 2. Otd. 1. Glavnyi shtab. Vooruzhennye sily Rossii do kontsa tsarstvovaniya imperatora Aleksandra I: Istoricheskii ocherk* [Centenary of the War Ministry. 1802-1902. In 50 volumes. V. 4. Part 1. Book. 2. Sep. 1. The main headquarters. Armed forces of Russia until the end of the reign of Emperor Alexander I: Historical sketch.]. St. Petersburg: Tipografiya M.O. Vol'f, 1902. 304 p.

13. Filimonov N.A. *Postepennoe razvitie meropriyatii po mobilizatsii russkoi kadro-voi armii v XIX stoletii* [The gradual development of measures to mobilize the Russian personnel army in the 19th century]. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1908. 123 p.

Makarevich Oleg Leontyevich